

ДЕЛА ЛЮДЕЙ СОЗВУЧНЫ ПЕСНЕ...

Беседа с композитором В. П. Соловьевым-Седым

ГЕРОЙ Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, композитор Василий Павлович Соловьев-Седой, вероятно, не нуждается в представлениях. Его песни — у всех на устах.

В чем секрет обаяния и долголетия песен Соловьева-Седого? Конечно же, в их задушевности, в той простоте, которая не имеет ничего общего с упрощением и прошла сложный путь от земного, реального к ясному, сразу же западающему в душу художественному обобщению. И в их народной основе.

— Умеет Соловьев-Седой такую струнку задеть, что и осястлив, и растрожит, и, если надо, душу перевернет. — говорит о нем великодушный композитор-песенник Анатолий Новиков. — Чего проще — соловьи заливаются. Но рядом — война. И вот уже соловьи — это и роцка, где спят под их трели усталые солдаты, это и поле за рощей — Родина-мать, которую защищают те солдаты. Пусть только поспят немного. Со слезой эта песня, но не в обывательском значении этого слова. Какое там! С чистой и гневной слезой. И такая вот простота сильно, по-русски могуче берет за душу. Или «Подмосковные вечера» — до чего же скромная песня! И очень русская, как все у Соловьева-Седого. Не было еще такого, чтобы он сбился на чужое...

...В небольшом кабинете на даче композитора под Ленинградом раскрытый рояль. На столе — листы нотной бумаги, наброски.

— Не перестаю удивляться, до чего же талантлив наш советский человек. Посмотрите, как много высказывалось дельных и интересных предложений во время обсуждения проекта Конституции, как глубоко и по-государственному мыслят люди! — Василий Павлович улыбается, и я вижу, как светлеют его добрые, ласковые глаза.

— Октябрьская революция, — продолжает он, — раскрепостила творческую мощь народа. А сегодня в новой Конституции записано право на свободное творчество. Оно, это творческое начало, становится законом нашей жизни, пронизывает все сферы деятельности человека.

Читая и перечитывая новую Конституцию СССР, и невольно восстанавливаю в памяти не только страницы истории нашей страны, но и собственную биографию. Когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, мне было десять лет, и многое я помню отчетливо. Помню комнату полуподвала, отгороженную ситцевой занавеской, в которой жили мои родители. Отец мой по праву дворника большого доходного петербургского дома занимал большую часть

комнаты. В другой жили еще двое. Помню рахитичных детей с дугообразными ногами и непомерно большими животами, хибары, труппы, казармы рабочего люда с многочисленными заводами Невской заставы.

Я иногда возвращаюсь в дом моего детства, изменившийся до неузнаваемости. Рядом детский сад, и в нем ребятишки — ухоженные, стройные, крепкие, как боровички. В доме живут рабочие, служащие, инженеры. Новый мост Александра Невского соединяет теперь этот район с правым берегом Невы. Там все новое. Кварталы высоких и светлых домов заселены потомками тех, кто жил в труппах Охты, а саму Охту не узнать. От старого не осталось и следа.

Эти перемены я зримо вижу и за строками новой Конституции. Мне, сыну петербургского дворника, революция помогла выйти в люди, стать композитором, завоевать признание народа, и для того, чтобы проиллюстрировать то, что закреплено Основным Законом Советского Союза, мне достаточно рассказать свою биографию. Это она, Советская власть, послала меня в Верховный Совет СССР, и я двенадцать лет был депутатом. За мной им стал друг моего детства и сосед по задворкам нашего дома, сын питерского рабочего, ныне народный артист СССР Александр Борисов. Мы пришли в искусство разными путями, но эти пути нам проторила Советская власть.

Наше государство огромные средства тратит на развитие физической культуры и художественной самодельности. Из миллионов участников этих коллективов, секций и кружков, может быть, единицы станут чемпионами, деятелями искусства, виртуозами, но миллионы советских людей общаются к литературе и искусству, к спорту. Профессиональное наше искусство широко доступно народу. Билет в Большой театр стоит немногим больше, чем билет в кино на Западе. У нас самые дешевые грампластинки, книги, газеты. Все доступно народу.

В течение многих лет Ленинградское отделение Союза композиторов СССР поддерживает творческие связи с кораблями Балтийского судостроительного завода. Рабочие учредили специальные премии за лучшее музыкальное произведение года. Как председатель заводского жюри, я часто бываю у корабелов. Однажды кто-то из судосборщиков рассказал мне, как во время пребывания в туристской поездке в Англии его вместе со всей группой туристов повели в Гайд-парк, где на импровизированном трибунах выступают самодельные ораторы. Гид-переводчик рассказывал, что каждый оратор

может критиковать премьер-министра, и что это, мол, проявление английской демократии. Наш судосборщик спросил: а может ли тот самый оратор критиковать непосредственного своего босса?

Критиковать без толку, без каких бы то ни было шансов на то, что премьер-министр придет в Гайд-парк, чтобы выслушать критику и сделать из нее надлежащие выводы, бессмысленно. А вот критиковать директора депутата, профсоюзного деятеля, руководителя министерства или председателя исполкома, которые сидят тут же, в зале, слушают критические замечания, записывают и должны либо выполнять, либо объяснять, почему это замечание не может быть выполнено, это не только имеет смысл, но и является движущей силой нашего общества. А пресса? Раскройте газету, и в ней десятки самых различных критических замечаний. А письма трудящихся? И на каждое нужно ответить. Право это гарантируется Основным Законом нашей жизни.

...И вновь наш разговор с Василием Павловичем возвращается к проблемам творчества.

И, конечно же, речь заходит о песне, о том, что она должна выражать, вбирать в себя живые приметы времени, жизни народной.

— Многие дела советских людей созвучны песне. Кажется, Ставов говорил, что свай заколачивают с песней, якорь тянут с песней, солдаты идут с песней. И он же сказал, что и революцию народ будет делать с песней. Так и свершилось. Сколько прекрасных песен создано в советское время! Однако при всем том было бы непростительной ошибкой закрывать глаза на то обстоятельство, что сегодня песня становится менее массовой, что ее появляется меньше, чем требуется, что пока поиск в этом направлении ведется менее интенсивно и находки стали значительно реже. А между тем на наших глазах происходят события грандиозные. Строительство БАМа, газопровода «Оренбург — Западная граница СССР», рождение КамАЗа, новых городов. Каждому нужна песня. И каждый трудовой подвиг народа достоин песни. Конечно, поиск идет в этой области. Но крылатых, остающихся в народе песен все еще мало.

Дело это нелегкое. Я сам только что написал песню о кораблях. Хочу, чтобы ее пели не только в Ленинграде. Моя мечта — получить задушевный поэтический текст, слова, согретье и горячим дыханием времени, которые помогли бы мне увидеть великие свершения нашего времени глазами моего героя. Только так и рождаются крылатые, нестареющие мелодии, нужные всем!..

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.